

На правах рукописи

Макарова Елена Юрьевна

Язык как основа этнической культуры

24.00.01 – теория и история культуры

Автореферат
Диссертации на соискание учёной степени
кандидата философских наук

Волгоград – 2006

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Волгоградский государственный медицинский университет» Федерального агентства по здравоохранению и социальному развитию

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Кибасова Галина Петровна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Сулейманов Лютфидин Рахманович

Кандидат философских наук, доцент
Корниец Нина Ивановна

Ведущая организация: Астраханский государственный университет

Защита состоится 28 октября 2006 года в 10.00 на заседании диссертационного совета КМ 208.008.04 при Волгоградском государственном медицинском университете (400131, г. Волгоград, пл. Павших Борцов, 1, аудитория – 4-07).

С диссертацией можно ознакомиться в научно-фундаментальной библиотеке Волгоградского государственного медицинского университета.

Автореферат разослан «26» сентября 2006 г.

Учёный секретарь диссертационного совета,
доцент

И.К. Черёмушникова

Общая характеристика работы

Актуальность исследования обусловлена сложной этнокультурной и языковой ситуацией в современном российском обществе. В настоящее время на уровне государственной политики предпринимаются попытки выработать чёткое отношение к языковым процессам, создать благоприятные условия не только для сохранения богатства и развития русского языка, но и оптимизировать условия существования «материнских» языков российских этносов. Однако разработка эффективной языковой политики, нацеленной на поддержание языка как важнейшего элемента этнокультурной идентичности, невозможна без учёта всего этносоциального контекста эволюции и функционирования языка. Важность данной проблемы объясняется активизацией различных иноязычных влияний и ускорением процессов языковых взаимодействий. Особое значение приобретают исследования аспектов языка, связанных с функционированием его в качестве транслятора этнической культуры.

«Этнический ренессанс» последних десятилетий привел к тому, что самыми актуальными и дискуссионными стали вопросы этнической идентичности и самоидентичности. Логика научного поиска требует обратить особое внимание на проблему языковой идентичности, роль и место языка в процессе этногенеза. В то же время определить роль языка без обращения к этнической культуре невозможно. Кроме того, сложность ситуации заключается в неоднозначном понимании роли языка в этносоциальных процессах: некоторые исследователи рассматривают язык как «основное условие» этнокультурного развития, другие – как «результат» этого развития, третьи – в качестве носителя «смыслов» этнической культуры, четвёртые – «как способ самовыражения биосоциальной природы человека» и т.д. Систематизировать все эти взгляды возможно с позиций культурологического подхода, позволяющего рассматривать язык в качестве феномена культуры и важнейшего этногенерирующего фактора. Поэтому

необходим всесторонний философский анализ как языка базового элемента этнической культуры, его места и роли в системе всех признаков этноса.

Степень разработанности проблемы Изучение вопроса о соотношении феноменов «язык» и «культура» затруднено по причине отсутствия чёткого и непротиворечивого определения последнего, разработанного понятийно-терминологического аппарата. Культура нередко отождествляется либо с обществом в целом, либо с овеществлённым трудом, либо со всей совокупностью духовных и материальных ценностей, созданных человеком (Н.Я. Данилевский, О. Шпенглер, А. Тойнби, П. Сорокин, Н. Бердяев, Л.И. Гумилёв, С. Хантингтон, А. Кребер). Наиболее важными для избранной темы являются работы, в которых эксплицируется феномен человека как создателя культуры и формы её трансляции (М.М. Бахтин, Н.Н. Моисеев, Г.С. Батищев, М.С. Каган, Д.С. Лихачёв, П.С.Гуревич, А.Я. Флиер, В.М. Межуев, Э.С. Маркарян).

Существует много вариантов трактовки роли языка в культурном процессе (часть/ элемент/ инструмент/ форма культуры). В целом диапазон оценок включает либо полное растворение языка в культуре (О. Шпенглер, И.Я. Левяш, М.В. Михайлов), либо, напротив, отрицание прямой взаимосвязи обоих феноменов (А.Тойнби). Кроме того, многим исследователям свойственно употребление термина «язык» в расширительном значении, включающем, помимо вербального языка, выразительные средства искусства (О. Шпенглер).

Важно подчеркнуть, что представления о языке как культурном феномене складываются ещё в эпоху античности (Платон, Демокрит). Интересна концепция Платона («Кратил»), суть которой в том, что язык был создан ономотетатами – богами или мудрейшими из людей, которые проникали в сущность вещей и давали имена в соответствие с их природой. Изменения же претерпевал язык потому, что им пользуются люди не столь мудрые. Именно Платон теоретически обосновал процедуру поиска

этимологии – «истинных слов», т.е. обосновал процедуру исследования языка.

Истоки отечественной исследовательской традиции лингвистических проблем уходят к работам В.К. Третьяковского («Три рассуждения о трёх главнейших древностях российских»), М.В. Ломоносова («Риторика», «Российская грамматика»), А.П. Сумарокова («Об истреблении чужих слов из русского языка»).

Традиционно язык становится предметом изучения, прежде всего, лингвистических наук. Однако, в настоящее время необходим междисциплинарный подход, который является не только обязательным условием, но и показателем актуальности лингво-культурологических исследований. Наряду с активным развитием наук, уже завоевавших междисциплинарный статус (социолингвистика, психолингвистика, нейролингвистика), появляется множество новых креолизованных (посредством взаимодействия двух компонентов) исследовательских направлений: лингвофольклористика (Л.Т. Хроленко, Г.Ф. Благова, М.А. Бобунова), мифолингвистика (С.З. Агранович), этнолингвистика (В.В. Красных), этноконфликтология (Ю.А. Сорокин) и т.д.

Подобная ситуация, на наш взгляд, не может рассматриваться как фактор научной моды. Её следует связывать с глобальными изменениями господствующей парадигмы лингвистического исследования (А.С. Уйбо). Выход за пределы структурной или, в терминологии Ф. де Соссюра, «внутренней» лингвистики, отказ от системоцентризма в пользу антропоцентризма и культуроцентризма означает переход науки о языке на качественно более высокую ступень познания действительности, что делает рост междисциплинарности неизбежным.

На разработку проблем языка и этноса, этнокультуры оказали серьёзное влияние философско-антропологические идеи В. фон Гумбольта, который приписывал языку созидательную силу. Язык, благодаря своей классифицирующей и структурирующей роли, как бы создаёт своеобразный

мир языковых содержаний (значений), и определяет процессы умственного структурирования мира и формирования мировидения членов определённой языковой общности.

На основе данных идей в 20-е годы XX-го века формируется философское направление неогумбольтианства (антропологическая лингвистика Э. Сепира и Б. Ли Уорфа, В. Порцига) как реакция на «формализм» грамматического подхода к языку в европейском и американском языкознании (работы Э. Кассирера, П. Хартмана). Неогумбольтианцами акцентируется творческая роль языка в упорядочении хаотического опыта и конструировании картины мира как связного целого в процессе мышления и познания, в построении культуры, соответствующей данному языку. Подчёркиваются различия между картинами мира у представителей разных культур. Внутренняя форма языка трактуется как система его понятийных и синтаксических возможностей, являющихся ключом к миропониманию и основой различий в мышлении говорящих на разных языках людей. Европейские неогумбольтианцы (Л. Вайсберг) предприняли попытку дополнить гумбольтовский подход к языку идеями Ф. де Соссюра (понятие языкового знака, системы языка, дихотомии языка и речи). Во второй половине XX-го века активно изыскивались возможности для соприкосновения с генеративной лингвистикой.

В США созвучные идеи разрабатывались в рамках этнолингвистики (этносемантика, антропололингвистика), истоки которой, очевидно, восходят к научным исследованиям Ф. Боаса и его последователей (Э. Сепир, С. Лем, М. Сводеш, К. Ли Хейл, Дж. Л. Трейджер). Этнолингвистика трактует язык как историческое наследие коллектива, которое предшествовало становлению материальной культуры и затем продолжало с ней взаимодействовать. Этнолингвистика сосредоточена на изучении языка в его отношении к культуре, взаимодействию языковых, этнокультурных и этнопсихологических факторов в функционировании и эволюции языка.

Необходимо отметить, что данная проблематика принадлежит к более широкому комплексу проблем, разрабатываемых в XIX и XX веках в отечественной науке (Ф.И. Буслаев, А.Н. Афанасьев, А.А. Потебня), когда с помощью лингвистических методов исследовалось содержание народной культуры, психологии и мифологии. Определяющее значение для избранной темы имели фундаментальные положения об антропоцентризме языка и мышления (А.А. Потебня, Л.С. Выготский, А.А. Леонтьев), идеи о сущности языковой картины мира (ЯКМ), составляющими которой являются образы мира, запечатлённые в семантике языка, об этнокультурном своеобразии ЯКМ (Ю.А. Сорокин, В.И. Постовалова, Н.Д. Арутюнова)..

Первоначально из этнолингвистических исследований исключалась семантика, но интерес к семантической стороне проблемы возник в связи с работами выдающегося лингвиста Эдварда Сепира и его ученика Бенджамина Ли Уорфа (гипотеза языковой относительности), в работах которых исследовался вопрос влияния культуры на речевой онтогенез личности путём сопоставления этнических культур и языков.

Этнолингвистика проложила пути для сближения с такими научными направлениями, как культурология и относительно молодым научным направлением социоллингвистикой (Б. Бернстайн). Теоретической основой развития культурологических подходов к избранной проблеме может служить коллективная монография «Язык, мышление, культура», созданной лингвистами и антропологами Мичиганского университета под редакцией Ч. Стивенсона и П. Хенле (1952г.). Особую роль играют исследования Пражской школы функциональной стилистики (П. Зима, М. Ешич, А. Стик). Кроме того, в 60-70-е годы XX-го века в рамках этнологии сформировалось направление этнографии речи как теория и метод анализа языкового употребления в социокультурном контексте (Д. Хаймза, Дж.ДЖ. Гамперц, А. Сикурела, Дж. Бауман, А.У. Корсаро). Этнография речи признаёт возможность понять роль речи как источника этнографического течения в анализе дискурса, подчёркивает культурную обусловленность любых речевых событий (проповедь, судебное заседание, телефонный разговор).

Несмотря на достаточно глубокую разработку языковой тематики, можно отметить, что она существует в некотором отрыве от процессов культуры и этногенеза. Преодолеть этот разрыв можно через культурологическую парадигму рассмотрения проблемы. Эвристическая значимость и приоритетность культурологического подхода в лингвистических исследованиях не вызывает сомнений – она обусловлена самой природой языка, его особым местом в культуросозидании.

Цель исследования: выявить роль и место языка в системе этнических взаимодействий и продемонстрировать его этногенерирующую, этноконсолидирующую и культуросозидающую функции через взаимодействие с другими этническими признаками.

Для достижения поставленной цели необходимо решить **следующие задачи:**

– выявить многообразие современных философских трактовок проблем формирования этноса и этнокультуры;

- обозначить методологические подходы к изучению роли языка в этногенезе;
- выделить основные положения методологии анализа взаимодействия языка и культуры;
- проанализировать место языка в системе основных этнических признаков, их неразрывное взаимодействие;
- конкретизировать основные положения исследования на примере анализа языковой картины мира русского народа.

Объектом исследования является этническая система взаимодействий, сублимированная в этнической культурной парадигме.

Предметом исследования является язык в качестве важнейшего, генерирующего этнокультурного признака.

Методологической базой диссертационного исследования послужили труды классиков мировой философской, культурологической, филологической наук, а также исследования зарубежных и отечественных философов, культурологов, лингвистов, этнологов, новейшие публикации по всем теоретическим аспектам данной работы. Была использована совокупность классических средств философского анализа и рефлексии (логико-диалектический анализ предмета исследования, герменевтико-феноменологическая процедура выявления смысла, постклассический принцип дополнительности описаний). В основе исследования лежит принцип историзма и системности в изучении феноменов языка и этнической культуры, а также элементы структурно-функционального анализа (в философии и лингвистике).

Междисциплинарный характер работы обусловил необходимость использования ряда научных теорий, имеющих реальные концептуальные основания. Среди них синергетическая концепция развития и управления сложными нелинейными системами, эволюционно-циклическая теория и др., позволившие глубже понять динамику и механизмы развития сложных биосоциальных систем.

Важнейшим методологическим посылом является понимание языка как «ткани» культуры, специфической формы (дома) её бытия (М. Хайдеггер). При этом язык трактуется как своего рода «слепок» того или иного культурного слоя, отражающего все культурные напластования.

Научная новизна исследования состоит в том, что сформирована и реализована авторская методологическая позиция, позволившая осуществить философско-культурологический анализ взаимодействия языка и этнической культуры; исследованы роль и место языка в структуре этнической целостности, выявлена специфика его взаимодействия с другими этническими признаками; описаны и проанализированы механизмы и тенденции взаимодействия языка и этноса, этнокультуры.

Научная новизна раскрывается в положениях, выносимых на защиту:

1. Язык является одним из базовых элементов внешней и внутренней самоидентификации. Он выполняет роль важнейшей предпосылки, сопутствующей этногенезу, а сам процесс формирования этнической общности представляет собой комплекс, прежде всего, языковых коммуникаций, без которых невозможно создание какой-либо общности людей вообще.

2. Роль языка в этнической идентификации заключается не в использовании его как объективного критерия, на основе которого проводятся границы между этническими группами (такой принцип не пригоден для практического применения в современных многоязычных обществах). Для этнической идентификации язык имеет в первую очередь значение как один из элементов этнического самосознания – субъективного представления, идеи, на основе которой индивид ассоциирует себя с этнической, языковой группой.

3. Изучение языка как элемента этнического самосознания, вместе с изучением этнической культуры даёт возможность получения информации как о языковых процессах в обществе, так и об этнокультурной ориентации

индивида и этноса – степени их языковой и этнокультурной ассимиляции или сохранения.

4. Обозначение родного языка наряду с этничностью можно рассматривать в качестве базового показателя этнической самоидентификации человека, хотя только языковое поведение и язык как элемент самосознания не являются однозначным критерием в определении этнической ориентации человека, его этнической ассимиляции. Язык выполняет этнообразующую функцию в комплексе с другими этническими признаками, и утрата только языка ни в реальном поведении, ни в самосознании не ведёт к однозначной деэтнизации. Тем не менее, анализ этих аспектов даёт информацию об этнических тенденциях и степени открытости к возможной этнической ассимиляции.

Теоретическая и практическая значимость исследования определяется тем, что проведённый анализ способствует углублению наших представлений о характере этносоциальной детерминации языка, тенденциях его развития и о роли языкового фактора в жизни этнического сообщества. Положение и выводы диссертации могут быть использованы при выработке более взвешенной языковой и этнокультурной политики властными структурами разного уровня. В целом работа призвана внести посильный вклад в развитие современной философской концепции этногенеза и методологии лингвистических дисциплин. Материалы исследования могут использоваться для чтения общих и специальных курсов по культурологии, социальной философии, этнологии, философии языка, общему языкознанию, этнолингвистике.

Апробация работы. Материалы диссертационного исследования обсуждались на международной (2005г.) и региональных (2006г.) научно-практических конференциях. Кроме того, автор принял участие в работе IV-го международного философского конгресса (май 2004г.). Основные положения и выводы получили отражение в четырёх научных статьях.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы из   наименований. Общий объём работы –   стр.

Основное содержание диссертации

Во введении обосновывается актуальность темы и методологические основания исследования, объясняется цель, задачи и научная новизна работы, излагаются положения, выносимые на защиту, показывается теоретическая и практическая значимость исследования.

В *первой главе* – **«Современная научная рефлексия проблем этноса и этнокультуры»** – даётся обзор философских трактовок этноса и этногенеза, выявляются различные методологические подходы к понятию этническая культура и проблеме иерархии этнических признаков, сравниваются существующие методологические и мировоззренческие принципы анализа проблемы взаимодействия языка и этнической культуры. Автор выявляет наиболее продуктивные методологические инструменты для исследования поставленной проблемы. Определяющим моментом с точки зрения методологии оказывается выбор способа осмысления феномена этнокультуры под углом зрения возможностей существующих подходов эксплицировать специфику взаимоотношений между данным феноменом и языком, трактуемым как полифункциональная знаковая система, имеющая свойство этнокультурной детерминированности.

В *первом параграфе* – **«Поливариантность этнокультурных концепций в современной философии»** – рассматриваются различные варианты философского осмысления этнического. Автор отмечает, что при всём многообразии этнологических концепций они могут быть сведены к трём теоретическим модификациям: примордиалистской, инструменталистской и конструктивистской. В работе проводится анализ этих методологических подходов с целью выявления наиболее эвристически

ценных положений о роли и месте языка в процессе социокультурного развития этноса.

Диссертант подчёркивает, что все существующие этнологические концепции в той или иной степени затрагивают проблему языка и этнокультуры, однако ни одна не предлагает сколько-либо развёрнутых теоретических построений, описывающих роль и место языка в этногенезе. Не являются исключением в этом плане и культурологические трактовки языка, несмотря на содержащийся в них значительный потенциал для исследования проблем этносоциального контекста развития и функционирования языка.

Недостаточно продуктивными для исследования избранной темы являются культуроцентристские трактовки, в которых основные выводы по языковым вопросам не выходят за рамки общих положений, касающихся взаимодействия языка и культуры: язык выступает (основной) объединяющей силой культурной целостности, её детерминирующим признаком, инструментом трансляции культурно значимой информации и опыта. При всей ценности этих положений для понимания роли языка в социокультурном бытии этноса, необходимо признать, что они не способствуют экспликации специфики функционирования языка в условиях действия факторов, не выводимых только из культурологических параметров жизни общества.

Этнос, по мнению автора, это биосоциальный феномен (Н.Н. Седова), который имеет совершенно особую связь со своей экологической (природно-географической) нишей. Единство территории расселения обеспечивает формирование единого языкового, культурного, хозяйственного пространства, составляет основу будущей государственности этноса. В ходе освоения родовой территории формируются основы этнического самосознания, достаточно жёсткие алгоритмы поведения, где закладывается «образ себя» (субъект действия), «образ врага» (то, что мешает действию), «образ союзника» (условие действия). На основе этих констант

вырабатывались основные парадигмы действия, вокруг которых в сознании выстраивается этническая картина мира, где закрепляются вариации инвариантных отношений взаимодействия общества и природы, человека и общества. Это, прежде всего, пространственно-временные отношения, отражающие связь с материнской территорией и её образ в этническом самосознании. Мир культуры через язык, материальные предметы, фольклор, феномены искусства фиксирует этническую специфику и отражает эти отношения. Всё это накладывает отпечаток на процесс генезиса этноса и языка, что закрепляется в уникальной, единственной языковой картине мира (ЯКМ).

Этническая культура, подчёркивает автор, это самобытный мир, отражающий основные черты, этапы многовековой истории народа. Она (культура) как бы визуально и вербально фиксирует генетические, географические, исторические, лингвистические границы этнокультурного сообщества. Поэтому культура не может не обладать ярко выраженной этнической определённой. При этом в каждой этнической культуре обязательно закреплены те самые принципы обособления, благодаря которым сохраняется генетическое многообразие.

Диссертант констатирует, что генетический и природно-географический факторы, обособившие этнос, обуславливают восприятие именно данной, а не иной системы культурных ценностей. Культура народа (обычаи, традиции, предметы материальной культуры, фольклор, литература, произведения искусства) хранит специфическое, своеобразное, целостное, характерное именно для этого сообщества. Она концентрирует в себе нормы, стандарты, эталоны и правила деятельности, а также систему ценностей, выработанных в реальной истории данного этнического целого. Эти специфические стандарты связаны с судьбой сообщества, его победами и поражениями, реальными условиями, в которых оно сформировалось, спецификой окружающей социальной и природной среды, этническими привычками,

адаптационными процессами и теми цивилизационными условиями, в которых формировалась данная культура.

Главная функция этнической культуры, отмечается в работе, это сохранение и передача самоидентичности сообщества, поэтому она обладает высокой устойчивостью и минимальной изменчивостью, фиксируя границы этноса как целостности. Это своего рода культурный код этнической общности, хранящий информацию об истории, этапах формирования, условиях жизни и деятельности и т.д. Эта информация аккумулируется через систему воспитания и образования, механизм социального импринтинга (запечатления), транслируется от поколения к поколению, что синхронно и диахронно гарантирует поддержание целостности этнокультурного пространства. Основной культурной ценностью, способствующей сохранению этноса, является язык.

Выделенные положения о специфике взаимодействия языка и этнокультуры уточняются, дополняются и систематизируются в рамках предлагаемого в настоящем исследовании анализа функций языка в системе этнических признаков.

Этому посвящён *второй параграф* диссертации – **«Функции языка как этнического признака»**. Автор рассматривает современные концептуальные подходы к проблеме места и роли языка в системе этнокультурных взаимодействий и формулирует собственную методологическую позицию.

Среди множества существующих точек зрения на соотношение внутривидовых и экстраструктурных факторов языковой эволюции наиболее убедительными автору представляются концепции, признающие двоякую зависимость языка: от своего внутреннего механизма и от среды, в которой он существует. Связь языка с экстралингвистическими факторами является его неотъемлемой характеристикой, поскольку язык призван удовлетворять коммуникативные потребности сообщества. Языковая система является продуктом исторического развития этноса и тесно связана с его

генезисом и историей. Именно этнос в качестве языкового коллектива выступает как социальный субстрат (Е.Д. Поливанов), в котором опосредуются влияния внешних факторов на язык.

Диссертант обращает внимание на то, что существующие типологии социальных факторов языковой эволюции не выделяют этнос в качестве самостоятельного феномена, что, очевидно, связано с недооценкой его особой, биосоциальной сущности. Однако, следуя сформулированным Ю.Д. Дешериевым принципам классификации, представляется логичным отнести этническую систему взаимодействий к социокультурным факторам общеисторического значения, оказывающим максимальное влияние на процессы развития языка.

Автор приходит к выводу, что язык является одним из базовых элементов в этнической внешней идентификации и внутренней самоидентификации. Он выделяется как ключевой фактор в определении этнической группы в разных научных концепциях. Хотя правомерна, отмечает диссертант, и критическая точка зрения, в соответствии с которой он не всегда может служить надёжным критерием этнической принадлежности (Ю.А.Сорокин).

В диссертации подчёркивается значение этнолингвистической классификации, разработанной ещё в советской этнографии, которая считалась важным шагом в поиске универсального принципа классификации народов. При этом подразумевалось, что выяснение этнического состава, выделение той или иной этнической общности требует предварительного проведения лингвистического анализа и создания языковой классификации (М.В.Крюков).

Такая серьёзность отношения к языку вытекала, как считает автор, из того, что традиционно в человеческой жизни особый язык признавался одним из важнейших признаков другого народа. Например, для древних греков главным критерием определения «не грека», то есть варвара, был чужой непонятный им язык. Первоначальное значение слова варвар было

именно «говорящий на чужом, непонятном языке». Более того, для древних русичей иноговорящие, вообще, расценивались как немые – немцы (В.И. Козлов). В условиях чёткого языкового различия и преобладающего монолингвизма, используя критерий языка, в целом легко провести границы между языковыми общностями, которые, как правило, совпадают с этническим разделением. Однако и такая дифференциация будет субъективной.

Язык, отмечает диссертант, является важнейшим аспектом этнической проблематики в силу того, что наличие общего языка как средства коммуникации является одной из основных предпосылок, сопутствующих этногенезу. Механизм формирования этнических общностей – это комплекс различных и, прежде всего, языковых коммуникаций (С.А. Арутюнов, Л.М. Дробижева, Н.Н. Чебоксаров). Без этого невозможно создание какой-либо общности людей вообще. Хотя автор подчёркивает, что язык, как и другие, отдельно взятые признаки этноса не может выступать в качестве безоговорочного критерия в определении границ этнической группы.

Роль языка в этнической идентификации заключается не в использовании его в качестве объективного критерия, на основе которого проводятся границы между этническими группами по принципу: где заканчивается пространство одного языка, начинается другая этническая группа. Такой жёсткий принцип, считает диссертант, не пригоден для практического применения в современных многоязычных обществах, ведь индивиды и целые народы владеют разными языками и в зависимости от ситуационного контекста используют разные языки.

В диссертации обосновано положение о том, что в этнической идентификации язык, в первую очередь, имеет значение как один из важнейших компонентов этнического самосознания – субъективного представления, идеи, на основе которой индивид ассоциирует себя с этнической, языковой группой. Изучение языка как элемента этнического самосознания, вместе с изучением языкового поведения даёт возможность

получения информации как о языковых процессах в обществе, так и об этнокультурной ориентации индивида и группы – степени их языковой и этнической (культурной) ассимиляции или сохранения.

Автор выделяет и подробно исследует следующие функциональные роли языка в этнической системе:

- средство коммуникации (без которого невозможно любое социокультурное взаимодействие);
- средство хранения и трансляции информации (обработка и хранение знаний в индивидуальной и коллективной памяти, обеспечивающих выживание и самосохранение народа);
- средство консолидации и самоидентификации этнического сообщества.

Диссертант отмечает, что все эти функции язык выполняет по отношению к этнической культуре. Диалектика их взаимодействия исследуется во второй главе – **«Язык и этническая культура: взаимная обусловленность»** – которая представляет собой попытку системного осмысления проблемы взаимодействия языка и этноса в процессе культурно-исторического развития на основе сформулированной методологической позиции.

В *первом параграфе* – **«Этническая культура и «языковая картина мира»** автор показывает диалектику взаимодействия языка и этнического самосознания. С одной стороны, показано, как этническое сознание, влияет на язык, с другой – как язык влияет на мышление отдельного человека и этническое сознание. Подчёркивается важность исследования этнолингвистической семантики языка, посредством которой оформляется в сознании концептуальная картина мира. Диссертант анализирует состояние в современной лингвистике проблемы реконструкции целостной картины мира, то есть образа мира по данным языка. Сегодня этой задачей занимаются теоретическая семантика, лексикография и культурология (Ю.Д.Апресян, В.В. Воробьев, Ю.Н. Караулов, Л.Б. Никитина, Е.С. Кубрякова, А.Я. Флиер, И.В. Кондаков).

В современной лингвистике, подчёркивается в диссертации, все более осознанно осмысливается нетождественность языка и мышления, следствием чего является введение понятия языковой картины мира (ЯКМ). Автор рассматривает ЯКМ как запечатленные в языке процессы и результаты концептуализации действительности, как проявление творческой мыслительной и языковой/речевой активности человека, характеризующиеся количественной и качественной не тождественностью с процессами и результатами научной концептуализации мира в сознании человека.

Введение понятия ЯКМ, отмечается в работе, ведёт к различению субъекта и объекта мысли, выявлению особого языкового содержания. Модели мира различаются в силу того, что отображают всю сумму представлений о мире внутри различных этносов. Однако модель мира в каждой культуре состоит из набора взаимосвязанных универсальных понятий, равнодоступных для общего восприятия всем человечеством и исходящих из общего посыла. В то же время в ней отражается то специфическое, которое присуще только носителю конкретной культуры.

Автор выявляет, что предметом исследования современной лингвистики являются также вопросы «о мере воздействия человека на используемый им язык и о влиянии естественного языка на поведение и мышление человека, особенно в плане формирования его картины мира» (Е.С. Кубрякова). Язык, выражая значение слова, отражает тот или иной объект картины мира, в совокупности же – концептуализирует ее, и разные языки – это отнюдь не различные обозначения одной и той же вещи, «а разные видения ее» (В. фон Гумбольдт).

Следовательно, делает вывод диссертант, разные языки по-разному концептуализируют мир. Это видно уже из того, что в любом языке есть слова, которые невозможно перевести на другие языки одним словом и которые вообще трудно переводятся. Языковым коллективом, вырабатывающим свое собственное миропонимание и мироощущение, является этнос – носитель культуры, традиций и духовных ценностей.

Вырабатываемый им образ мира лучше всего отражается в этнической художественной культуре, конкретно в фольклоре и литературе. Формальный подход к процессу языкового выражения должен быть связан со стереотипным поведением, сопровождающимся закрепленными за ним словесными выражениями.

В данном случае автор опирается на идею М. Хайдеггера о том, что картина мира означает не картину, изображающую мир, а «мир, понятый как картина представляющим и устанавливающим ее человеком». В таком случае этническая картина мира – это отражение целостного восприятия мира, сложившегося в ходе исторического развития народа и способного быть представленным в художественных образах посредством использования языкового потенциала этноса – носителя вербальных форм.

Этническая картина мира выражается через религию, философию, литературу, идеологию и т.д., обнаруживается через поступки людей и их объяснения своих поступков. Она также обладает этническими константами, ценностями, принципами, традициями, представлениями о жизни, о мироздании. Этническая картина мира подвержена изменениям с течением времени, однако не меняется ее ядро, составляющее специфичность культуры и мировидения. Инвариантный образ мира соотносится с особенностями национальной культуры и психологии, поскольку в основе мировидения и миропонимания каждого народа лежит своя система предметных значений, социальных стереотипов, когнитивных схем. Поэтому, делает вывод автор, – сознание человека всегда «этнически обусловлено», а видение мира одним народом нельзя простым «перекодированием» перевести на язык культуры другого народа.

Картина мира, по мнению диссертанта, категория лингво-историко-этнологическая, если ее рассматривать только в ракурсе внутреннего специфического отражения понимания жизни конкретным народом. Но вместе с тем в этой картине мира не могут быть не отражены общечеловеческие принципы, подходы к пониманию действительности, его

терминологическое понимание. Вполне обосновано то, что образ мира не складывается из образов отдельных явлений и предметов, а с самого начала развивается как некое целое. Воспринимаемый мир есть форма существования схемы мира в той или иной модальности, но эта схема получает свое «очувствление» лишь после апробации потоком сенсорных данных, вызываемых стимуляцией. С.Д. Смирнов рассматривает такую структуру образа мира как «ядерное образование». Ядерные структуры не проявляют себя самостоятельно, они в глубинной психологии. В конкретных же образах с помощью конкретных единиц постепенно вычленяется языковой образ как некий инвариант, абстрактная ценность, существующая в действительной картине мира этноса.

Анализ картины мира, считает диссертант, позволяет понять, чем отличаются этнические культуры и как они дополняют друг друга, образуя целое на уровне мировой культуры. В каждом «мире» или «микромире» имеются специфические речевые построения, создаваемые с помощью слов-концептов (Г.Г. Слышкин). Слова-концепты выступают в качестве имени семантического поля, несущие ритмические, интонационные, синтаксические, фразеологические показатели. Человек понимает не то, что позволяет ему язык, а вербализует субъективно актуальное для него в данной речевой ситуации содержание концептуальной картины мира. Поэтому, подчёркивается в работе, понятие языковой картины мира также включает возможность вербализации любого содержания мышления. В этом смысле язык постоянно совершенствуется, развивается, отражает новации времени, различных сфер общественной жизни.

Автор показывает, как языковая картина мира меняется с «возрастом» языка, отражающим степень культурного развития и степень развития самосознания этноса. В этой связи древность русского языка позволяет глубинно подойти к его изучению, более продуктивно выявлять ту полисемантическую, которая присуща в большей степени идиоматическим единицам.

Эти проблемы автор рассматривает во *втором параграфе* – «**Русский язык и картина мира русского народа**», где подчёркивается роль человеческого фактора в развитии языка, которая определяется теми субъективными ипостасями человека, которые формируют строй языка и речи. Человек по отношению к языку выступает не только как субъект (творец, создатель), но и как объект (предмет, о котором говорят). В таком случае человек является одной из важнейших ментальных сущностей, отображённых в языке. Диссертант утверждает, что все обусловленные этнокультурными традициями знания, мнения, представления о человеке, отображённые в народном языке, обязательно соотносятся с образом-концептом «человек». Поэтому язык в человеке и человек в языке должны изучаться в единстве с этнокультурными, социальными, индивидуальными факторами.

Исследование особенностей языковой концептуализации действительности предполагает погружение в проблему взаимосвязи человека, языка и этнической культуры. Для представителей разных культурных сообществ характерен определённый взгляд, который отражается, в первую очередь, в демонстрирующих стереотипные представления носителей языка языковых единицах и конструкциях (фразеологизмах, пословицах, поговорках, устойчивых сравнениях, типичных оценках).

В ходе развития российского этноса в древнерусском и русском языке сложилась самобытная картина мира, которая постоянно менялась и развивалась соответствии с этапами развития русского народа, но основные черты этой ЯКМ оставались стабильными на протяжении тысячелетней истории развития этноса. Опираясь на философские, культурологические, этнологические, лингвистические исследования (А.А. Сорокин, Н.А. Бердяев, П.Б. Струве, Г.П. Федотов, А.Ф. Лосев, Н.Д. Арутюнова, В.В. Колесов, М.В. Пименова, Н.Л. Никитина), автор отмечает, что человек в русской картине

мира – это сосредоточение двух противоположных, но взаимосвязанных, способных влиять друг на друга сторон: внешней и внутренней.

В русской религиозной и философской мысли, фольклоре, художественной литературе можно найти массу свидетельств того, что в целостном человеке как единстве внешнего и внутреннего, души и тела приоритетная роль отводится внутреннему содержанию – душе. Во внутренней иерархии человека есть сила, которая призвана управлять не только душой в целом и отдельными её атрибутами, но и телом, – это ум (разум). За умом и душой как принадлежностью внутреннего человека закрепляется статус более высокой ценности, чем внешняя оболочка человека, тело. В то же время ум и душа в русской этнической модели человека противопоставляются не только телу, но и друг другу: они предстают как два противоположных начала внутреннего человека: рационального и нерационального (нравственного, эмоционального), которые могут находиться в состоянии гармонии и дисгармонии.

В русском менталитете и русской ЯКМ человек предстаёт как существо поляризованное (Н.В. Кондаков). Представления о человеке как о сгустке противоречий во многом предопределены особенностями национального характера русских. В этнопсихологическом портрете русского человека, созданном философами, культурологами, социологами, и построенном по данным русского языка, прослеживается неоднозначность русского характера, существование противоположностей, антиномий.

Диссертант показывает, что образ-концепт человека в русской ЯКМ, выступает как категориальная оппозиция «часть/целое»; человек представляется в качестве сложного иерархического образования, составляющими которого являются все доступные человеческому осмыслению фрагменты мира как внутренние, так и внешние по отношению к человеку. Человек в русской ЯКМ – это безграничный, многоликий, динамичный микрокосм, созданный воображением самого человека.

В русском языке мы видим приоритет нравственных качеств в оценке человека, корреляцию умственного и нравственного начал в человеке, особость интеллектуального и душевного устройства русского человека, обусловленность оценки человека возрастом, полом, национальностью, уровнем образования, профессией, родом занятий, социальным статусом, что свидетельствует об этнокультурной детерминированности образа-концепта «человек» в русской ЯКМ и о соответствующих стереотипах.

Автор диссертации подчёркивает то, что все эти моменты приводят к отличию языка указанных групп, каждая из которых, сохраняя черты общей картины мира, свойственной русскому языку, в то же время вносит своё особое понимание, расширяющее и усложняющее статус микромира в общей ЯКМ, что приводит к её беспрецедентной полисемантической.

В **Заключении** обобщаются выводы диссертации, даются практические рекомендации, позволяющие формировать более взвешенную языковую и этнокультурную политику в современной России.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях:

1. Функции языка в процессе этногенеза/ Вестник Волгоградского государственного медицинского университета. Сборник научных трудов. Том 62. Выпуск 3. – Волгоград: Издательство Волгоградского государственного медицинского университета, 2005. С.252 – 257.
2. Актеологический подход к проблеме взаимосвязи культуры и языка/ Лингвистика и межкультурная коммуникация: Материалы региональной научной конференции Поволжья и Северо-Кавказского региона (19-21 апреля 2004г.) – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2004. С.425-429.
3. Проблема этнокультурного нормирования в языке/ Язык. Культура. Коммуникация. Материалы Международной научной конференции. г. Волгоград. 18-20 апреля 2006г. В трех частях. Часть I – Волгоградское научное издательство, 2006. С.152 – 158.
4. Профессиональная подготовка специалистов социальной работы в условиях современной культуры/ Бюллетень Волгоградского научного центра РАМН и Администрации Волгоградской области. Ежеквартальный научно-практический

журнал. № 3-4. 2005 июль- декабрь. – Волгоград: Издательство Волгоградского государственного медицинского университета, 2005.С.65 – 66.